

Орест Михайлович Сомов. Сказание о храбром витязе Укроме-табунщике

Картина из русских народных сказок

Изд.: Советская Россия, 1984

OCR: Андрей Колчин

Есть ли у нас на Руси богатырь, кто бы вышел силой со мною помериться и на булатных мечях переведаться?

Так перед ратью половецкою кричал великан Баклан-богатырь. А у того Баклана голова была, что пивной котел; брови, что щетина; борода, что камыш: ветер в нее дунет – инда свист пробежит. В руке у него был меч-кладенец, такой широкий, что на нем хоть блины пеки; а всех его доспехов ратных, когда он их снимал с себя и складывал на телегу, три пары волов и с места не могли тронуть.

– Что ж, или нет бойца со мною переведаться? – крикнул-гаркнул Баклан-богатырь громче прежнего. Все князья и воеводы и храбрые могучие витязи приумолкли и дух притаили: все знали нечеловечью силу бакланову и слышали про него молву, что он-де одним пальцем до смерти быка пришибает. Вот и выискался из обоза Укрома-табунщик, стал перед князьями и воеводами и повел к ним слово: "Государи князья и воеводы! не велите казнить, а дозвоьте мне речь говорить. В прежние годы бывалые важивалась и у меня силишка: случалось, медведишка ли, другой ли косматый зверь повстречается – мне его сломать, как за ухом почесать. Благословите, государи князья и воеводы, и на этого дикого зверя руку поднять". Вот князья и воеводы и сильные могучие витязи пожали плечами и ответили Укроме-табунщику, что если он на белом свете нажился и богу во грехах своих покаялся, то они ему на вольную смерть идти не мешают. И пошел Укрома-табунщик на великана; Баклан же богатырь только его завидел – и засмеялся молодецким хохотом, инда у воевод и витязей в ушах затрещало: "Что-де это за бойца на меня высылаете? мне таких полдюжины и под одну пятю мало!" – "Не чванься, бритая башка половецкая, – молвил ему Укрома-табунщик. – Добрые люди говорят: не сбил – не хвались. Хочешь ли со мною переведаться рука на руку? так вот кинь свое посечище: у моего батюшки много такого лому, только им у нас не храбрые витязи дерутся, а на ночь ворота запирают". – "Будь по-твоему", – отвечал Баклан-богатырь и бросил свой меч-кладенец на сыру землю. "А это что на тебе? – сказал ему Укрома. – У моего батюшки из такого чугунного черепа собакам кормят, а не храбрых витязей в него наряжают". – "И это сниму, когда тебе не любо", – со смехом промолвил Баклан-богатырь и снял с себя высок булатный шелом. "А это что на тебе? – опять ему говорил Укрома. – У моего батюшки малые дети в такие сетки мелких пташек ловят, а не храбрых витязей в них наряжают". – "Пожалуй, и это сниму, коли ты боишься запутаться, как синица", – с тем же смехом отвечал великан и скинул с себя стальную кольчугу переборчатую. Так Укрома-табунщик расценил на великане все доспехи ратные: не оставил ни щита, ни рукавиц, ни поножей, ни поручей железных, все было им на смех поднято; а Баклан-богатырь снимал с себя доспех за доспехом и все смеялся злым хохотом, смекая себе на уме: "Я-де и без этого раздавлю тебя, как мошку!" Вот и крикнули-гаркнули оба бойца и бросились друг на друга, словно два дикие зверя. Великан схватил Укрому в охапку, сжал его и хотел задушить; только Укрома был крепок, словно мельничный жернов: как ни бился с ним великан, у него ребра не подавались; наш табунщик только пыхтел да пожимался. Сам же он впился в Баклана, как паук, уцепился за него обеими руками подмышки, запустил пальцы, рванул и выхватил два клок мяса. Великан заревел от боли как бешеный и руки опустил, а Укрома стал на ноги, как ни в чем не бывал, и, не дав великану опомниться и с силою справиться, схватил его за обе ноги, потрянул и повалил, как овсяный сноп. Вся дружина православная вскрикнула от радости, а рать-сила половецкая завопила, словно душа с телом разлучилась. Укрома-табунщик дослужил свою службу князьям и воеводам: он схватил великанов меч-кладенец и одним махом отсек Баклану-богатырю буйную голову. Тогда рать-сила басурманская дрогнула и побежала с поля, инда земля застонала; а русские князья и воеводы три дня пировали на месте побоища, честили да выхваляли Укрому-табунщика, снарядили его доспехами богатырскими и нарекли сильным могучим витязем Укромою, русских сердец потехою, а половецких угрозою.